

Они снова уселись в том самом месте, где в прошлый раз укрывались от дождя. На коленях у Чжун Мина стояла накрытая тканью бамбуковая корзина. Когда он откинул ткань, внутри оказался глиняный горшочек с горячим рыбным супом и чашка ароматного белого риса.

- Моя вторая тётя говорит, что в день сватовства будущий супруг обязательно должен съесть немного рыбы и риса из свадебного дара, иначе не к добру, — сказал он.

Такой ужин, по обычаю, полагается готовить родне нового супруга, но положение Су И было особым, и потому это заботливо сделала будущая семья жениха.

Чжун Мин снял с крышки горшочка перевёрнутую чашку и подал Су И порцию супа. В нём было полно рыбы и нежного тофу. Суп варили до молочной белизны, так что он казался сливочным, а тофу дрожал в ложке, стоит лишь на него взглянуть, и уже слюнки текут.

Белый рис в маленькой чашке был утрамбован до такой степени, что, поднимая его, Су И даже ощутил, как запястье тянет от тяжести.

Обычай, о котором говорил Чжун Мин, был ему знаком. Когда-то, когда Цзянь Гуй приходил в семью Лу свататься, он тоже принёс в дар пару крупных желтых рыб и немного белого риса - правда, куда меньше, чем у Чжун Мина, всего один доу.

Той же ночью Лю Ланьцао сварила из рыбы суп, из риса кашу, и семья за ужином устроила шумное пиршество. Су И, «по случаю», достался кусок хвоста, самый костлявый, да ещё два ломтика тофу из супа. Что до риса, то ему не досталось даже капли рисового отвара.

Где это видано, чтобы варили сухой рис из белого риса — на эту одну чашку сухого риса можно было бы сварить четыре-пять чашек рисовой похлёбки.

И надо сказать, что это вообще был первый раз в жизни, когда Су И ел белый рис, и тут же, совершенно беспомощно, у него защипало в носу от подступивших слёз.

Чжун Мин увидел, как он отвернулся и рукавом быстро вытер уголки глаз, и сразу понял — гер снова изо всех сил сдерживает слёзы. Раньше он так часто терпел обиды, что теперь даже малейшее проявление заботы могло надолго растрогать его до глубины души. Чжун Мин не знал, что бы такое ещё сделать хорошего, потому неуклюже достал из-за пазухи носовой платок, который младший брат сунул ему перед уходом, протянул его Су И, а потом немного неловко похлопал гера по спине. Под потрепанной тканью чувствовался лишь тонкий слой плоти, а так, куда не дотронься, везде одни только кости.

Когда Су И немного успокоился, рыбный суп как раз остыл до температуры, при которой его можно было есть.

— Ты сам ел? — спросил он.

Су И чувствовал, что страшно опозорился, и, потирая покрасневшие глаза, изо всех сил пытался, чтобы его голос звучал как обычно.

— Я поем дома, у нас ещё есть.

Су И упрямо покачал головой:

— Столько я всё равно не съем один, давай вместе.

На этот раз Чжун Мин больше не стал отказываться. Он подвинул себе немного риса в чашку и вместе с гером ел рыбу и тофу, по ложке за раз. Хотя красная рыба встречалась не часто, а белый рис даже сам Чжун Мин ел не слишком часто, всё это для него не представляло особой ценности. Зато Су И ел каждую ложку с предельной серьезностью — каждый кусочек риса он жевал по несколько раз, прежде чем позволить себе проглотить.

Во время еды он вдруг удивлённо сказал Чжун Мину:

— А этот рис... почему он сладкий? — и с любопытством спросил: — В него добавили сахар?

Чжун Мин мягко улыбнулся:

— Это рис из нового урожая, сейчас как раз время, когда деревенские хозяйства на суше убирают рис с полей, он в это время самый вкусный, даже сам по себе сладкий. Если полежит пару лет, такой уже не пахнет так приятно.

Он добавил:

— В этот раз купили много нового риса, целых два доу, всё оставили на лодке. Когда ты придёшь к нам, будем есть всей семьёй — надолго хватит. Если тебе нравится сухой рис, будем варить снова.

Су И тихо прикусил кончик палочек.

— Какой уж тут новый рис — даже просто белый рис такая роскошь... Два доу, если экономить, можно на целый год растянуть, — сказал он. — У Хань-гера слабое здоровье, лучше оставить все ему, варить ему рисовую похлёбку для подкрепления. Разве можно так часто есть сухой рис?

Для него уже то, что в будущем не придётся голодать, было счастьем. О чём тут мечтать, будто он какая-нибудь наложница во дворце, чтобы каждые несколько дней есть белый рис.

Чжун Мин, услышав, как Су И даже теперь думает о здоровье его младшего брата, почувствовал ещё большую уверенность, что не ошибся с этим супругом. Раньше он всё боялся, что девушка или гер, которых он приведёт в дом, будут плохо относиться к Хань-геру, но теперь это опасение исчезло окончательно.

— Доедим — купим ещё, что тут такого, — сказал он.

Хотя теперь Чжун Мин вёл дела куда разумнее, чем раньше, и не тратился впустую на вино и угощения, в семье он никогда не был скупым: нужен рис, значит, покупает, нужны деньги — значит, зарабатывает. Тем более что Су И с его хрупким телосложением, по виду, ничем не здоровее его младшего брата.

— Ты такой худенький, тебе надо больше есть. Обещаю, откормлю тебя, будешь белый, толстый и румяный, — сказал он и тут же положил Су И в чашку ещё один большой кусок рыбы.

Наевшись досыта, Чжун Мин собирался сначала рассказать Су И о том, что днём обсудили вторая тётя и третий дядя, но Су И опередил его - заговорил первым, сказав, что хочет кое-что ему отдать.

— Что-то для меня? — глаза Чжун Мина тут же засияли.

— Я сам сделал, — ответил Су И, — ничего ценного.

Он достал готовый далянь, заплечную сумку, сложенную из-за своего крупного размера. Пока она была сложена, и не скажешь, что это такое.

— Не сказать, чтобы очень красиво, но, наверное, крепкая. Только вот не уверен, пригодится ли тебе.

В отличие от креветочной пасты, это был первый раз, когда он дарил Чжун Мину что-то, сделанное своими руками, и он совершенно не знал, понравится ли тому или нет. В сравнении с тем, что дарил ему Чжун Мин, всё, что мог предложить Су И, казалось ему слишком скромным. Прежде чем вручить подарок, ему нужно было наговорить целую корзину слов, чтобы хоть как-то скрыть своё волнение.

— Далянь?

Чжун Мин взял сложенную тканевую сумку, развернул её и, разглядев как следует, с радостью воскликнул:

— Да ты не знаешь, как давно я хочу себе далянь! Думал купить готовый в деревне, но жалко денег, а просить вторую тётю дома — не хочется её утруждать.

У многих ведь есть такие даляни, они куда практичнее обычного мешочка для денег: можно вшить потайной карман, и ценные вещи никто не вытащит, даже если закинуть на плечо...

— Здесь что, подшито ещё одним слоем ткани? — спросил он, ощупывая материал и строчки, с явным удовольствием рассматривая вещь, будто не хотел выпускать её из рук. — Я на рынке видел, как такие продавали, и ткань у них куда хуже твоей, не такая плотная.

— У меня не было хорошей ткани, чтобы сшить этот далянь, — ответил Су И. — Я распустил старую одежду, а чтобы ткань не протиралась и была покрепче, подшил ещё два слоя.

Раз подарок был по душе, волнение Су И слегка улеглось, и на лице у него проступила радостная улыбка.

— Я прикинул: ты высокий, плечи у тебя шире, чем у многих мужчин, поэтому и сшил чуть пошире. Примерь, посмотри, подойдёт ли.

Чжун Мин тут же закинул сумку на плечо, обернулся на месте и сказал:

— По-моему, сидит идеально. А ты как думаешь?

Су И подошёл, встал на цыпочки и аккуратно поправил ему ремень, выровнял перед и спинку, осмотрел всё внимательно и сказал:

— Размер в самый раз. И правда, надо было делать пошире - и вещей влезет больше, и плечо не будет тянуть, если что-то тяжёлое понесёшь.

Он провёл рукой по переднему карману и, немного смутившись, сказал:

— Если потом появится какой-нибудь узор, я ещё что-нибудь вышью. Сейчас он уж слишком простой.

— И так отлично, — ответил Чжун Мин. — Если бы была вышивка, я бы ещё боялся, что задену и испачкаю. А этот цвет тёмный, даже если и замарается, сразу не видно.

Су И, услышав это, задумался и сказал:

— Ты прав. Раз уж часто бываешь в дороге, легко испачкать. Надо бы сшить ещё один, чтобы был на смену.

Но в ближайшее время ему вряд ли найдётся свободная минута, ведь свадьба уже не за горами, а ему ещё нужно успеть сшить новую свадебную одежду для них обоих.

Услышав, что Су И собирается снимать мерки для костюмов, Чжун Мин, держа в руках сложенный далянь, сказал:

— К слову, как раз есть ещё кое-что, что надо с тобой обсудить. Твоя тётка сегодня на сватовстве осталась в проигрыше, кто знает, может, затаила обиду. А твой двоюродный брат тоже не из простых. Сегодня моя вторая тётя с остальными как раз придумали способ, как сделать так, чтобы ты не выходил замуж с лодки семьи Лу. Поручили мне узнать, согласен ли ты. Если ты не против, то можно уже на днях переехать. Мы подыщем тебе спокойное место, где можно будет пожить до свадьбы.□

Су И и подумать не мог, что в семье Чжун всё продумано до такой степени, но он никак не мог представить, кто бы в деревне согласился принять его у себя без всякой задней мысли.

Выслушав его сомнения, Чжун Мин улыбнулся и сказал:

— Это тоже близкие родственники, но не по линии семьи Чжун, с точки зрения приличий всё вполне уместно. Ты, наверное, знаешь, что муж моей второй тети носит фамилию Тан — он пришлый человек в Байшуйао. А его родная мать носит фамилию Сунь, мы все зовём её бабушка Сунь. После того как моя вторая тётя вышла за него замуж, старушка сама выкупила себе старую жилую лодку и переселилась туда. Здоровье у неё крепкое, все эти годы живёт одна. Сегодня, услышав об этом от моей тётки с дядей, она обрадовалась и сказала, что будет рада, если ты к ней переедешь и составишь ей компанию.

Су И только и подумал, что если можно будет съехать из дома Лю Ланьцао раньше - это было бы лучше всего. Чтобы просто дождаться свадьбы, он не боялся перетерпеть ещё немного.

Но главное в том, что ему ещё надо было сшить свадебный наряд. А если он останется там, кто знает, не устроит ли семья Лю Ланьцао какую-нибудь подлость, не испортят ли исподтишка ткань, и тогда добрые намерения Чжун Мина будут попросту загублены.

Он долго не размышлял и решительно кивнул:

— Перееду. И передай бабушке Сунь, что я не буду жить у неё даром, буду платить за жильё, как положено. Что касается женитьбы, я и сам понимаю, что нет у меня больше родительского дома, и мне он ни к чему.

Он знал, когда настанет день свадьбы, он должен будет уйти из этого дома чистым и достойным, не позволив ни одному из этих гнилых, завистливых людей испортить хоть крупицу его радости.

Когда всё было решено, остальное стало делом техники.

На лодке семьи Лу у Су И и так почти ничего не оставалось. Он забрал лишь небольшой

деревянный ящичек, в нём хранились немногие оставшиеся безделушки, память о родителях. Ещё несколько старых предметов одежды, самодельная сеть для ловли креветок, инструменты для приготовления креветочной пасты и несколько кувшинов уже готового продукта.

Лю Ланьцао, убаюкивая Лу Фэна, даже не взглянула на него лишний раз, будто была уверена: выйти замуж в семью Чжун - всё равно что шагнуть в пропасть.

Когда он спускался с лодки, за ним вдруг последовал Лу Юй. Он скорее всего, не сомкнул глаз всю ночь, глаза у него были налиты кровью. Он догнал Су И и, стиснув зубы, выпалил то, что томилось у него в груди весь день и ночь:

— Су И, ты ведь специально всё подстроил? Ты знал, что я люблю Чжун Мина, и потому нарочно его соблазнил?!

До сих пор он отказывался верить, что с самого начала его кузен ошибся в информации. Он был уверен: после той истории с рецептом креветочной пасты Су И решил использовать его как приманку, чтобы заманить Чжун Мина, добиться его расположения и переменить его намерения, заставив того просить руки вовсе не того, кого он изначально собирался взять. Ведь иначе как бы такой урод, как Су И, смог бы заполучить такую высокую партию, как семья Чжун?

Су И обернулся и взглянул на него, в его глазах вспыхнула насмешка.

Лу Юй всегда был таким - эгоистичным, самодовольным, будто вылитым из той же формы, что и Лю Ланьцао, уверенным, что все блага этого мира по праву принадлежат их семье. Когда-то, может быть, он и испытывал перед ним чувство неполноценности, но теперь, глядя на Лу Юя, он видел в нём лишь жалкого, никчёмного шута, который и шагу ступить не может достойно.

— Чжун Мин ни разу не упоминал тебя, — произнёс он, словно вколачивая гвозди, не оставляя места для сомнений. — Он даже не помнит, как тебя зовут.

...

Так Су И окончательно покинул лодку семьи Лу и переселился к бабушке Сунь.

Бабушка Сунь взяла с него символическую плату - всего пять вэней, а бочка с пресной водой была в его полном распоряжении. Продукты всегда были в наличии, и, хотя он предлагал помощь, ей не нужно было, чтобы он что-то готовил. Закончив, они садились вместе за стол и ели.

Хань-гер почти каждый день приходил на эту лодку играть с ним, и каждый раз приводил с собой котёнка Додо. Чжун Мин же дважды в день занимался тем, что приводил и уводил младшего брата, и всякий раз, пользуясь этим поводом, находил минутку, чтобы поговорить с

Су И, при этом неизменно подсовывая ему то угощения, то всякие мелочи.

Стоило им заговориться дольше обычного, как из каюты раздавался кашель бабушки Сунь, и она начинала в который раз напоминать, что до свадьбы новобрачные не должны слишком часто видеться. Возразить было нечего, и оба, смутившись, тут же расходились.

В остальное время Су И почти безвылазно сидел за работой - кроил свадебные наряды, весь сосредоточившись на нитке и игле.

На фоне этой суеты дни пролетали незаметно, и вот уже наступило двадцать восьмое.

<http://bllate.org/book/13583/1205010>